

Сапоровская М.В. Исследование межпоколенных связей в семейном контексте

English version: [Saporovskaya M.V. Intergenerational relations research in the family context](#)

Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова, Кострома, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

В статье анализируются факторы детско-родительского конфликта, показаны различия в представлениях родителей и подростков об их взаимоотношениях, что рассматривается автором как одна из причин межпоколенного конфликта в семьях разного типа (полных, неполных, приемных). Представлены результаты исследования материнских и отцовских установок и их динамики в трех поколениях мужчин и женщин (прародителей, родителей и детей). Преемственность (воспроизводство) родительских установок последующими поколениями рассматривается в работе как фактор укрепления межпоколенных связей в семье.

Ключевые слова: межпоколенный конфликт, факторы детско-родительских конфликтов, межличностное понимание, система «родитель – ребенок», родительские установки и их динамика, преемственность поколений

Конфликт между поколениями «отцов» и «детей», его причины и следствия, возможность его трансформации в сторону конструктивности и развития отношений между поколениями – одна из волнующих проблем современной социальной психологии. Причин деструктивности межпоколенного конфликта, с точки зрения исследователей, немало: рассогласование ценностных ориентаций представителей разных возрастных когорт; изменение темпов научно-технического и социального развития, вследствие чего опыт предыдущих поколений оказывается бесполезным [Мид, 1988, с. 32]; изменение структуры семьи, превращение ее из расширенной в нуклеарную [Приводится по: Бейкер, 2005, с. 42], что влияет на утрату преемственности между поколениями. Отношения родителей и детей в семье являются наиболее ярким примером межпоколенных отношений в обществе. Здесь так же отражаются объективные, субъективные и процессуальные аспекты социального «наследования».

Конфликт между поколениями неотъемлемая часть детско-родительского взаимодействия, так как столкновение противоположно направленных потребностей, мотивов, целей, интересов, позиций, мнений субъектов этого взаимодействия неизбежно. Конфликты в семье многократно становились предметом исследований в различных научных областях: в социологии (А.И.Антонов, В.М.Медведков, В.А.Сысенко, 1981, 1989); в психотерапии (Ю.Е.Алешина, 1994; А.Я.Варга, 2001; В.В.Юстицкис, Э.Г.Эйдмиллер, 2000); в социальной психологии (А.Н.Обозова, 1983; Т.М.Трапезникова, Н.В.Гришина, 1995, 2000; Г.Н.Тимченко, А.Н.Харитонов, 2002 и др.). В центре внимания исследований, в основном, оказывается супружеский конфликт, а детско-родительский остается на периферии исследовательских интересов. Между тем сегодня мы имеем многочисленные результаты психоаналитических исследований, в рамках которых изучались особенности межличностного конфликта в системе «родитель–ребенок», его факторы и влияние на последующее развитие его участников (З.Фрейд, 1900, 1917, 1938; А.Фрейд, 1960; Д.Боулби, 1940, 1956; Д.Винникот, 1965 и др.).

Обобщая имеющиеся данные, *причины* возникновения детско-родительского конфликта условно можно разделить на четыре группы:

1. *Объективные причины*, связанные с индивидуальными и возрастными особенностями, темпераментом и характером родителей и детей (например, вспыльчивость, несдержанность, импульсивность, ригидность, негативизм). Данные причины влияют на остроту конфликтов и их частоту, силу эмоциональных всплесков, контроль над собственным поведением, тактикой и стратегией поведения родителей и детей в конфликтных ситуациях.
2. *Объективные причины*, связанные с особенностями межличностного взаимодействия в семье: противоречие между внутренними потребностями и внешними возможностями их удовлетворения в системе «родитель-ребенок» (например, между потребностью ребенка в материнской любви, внимании, заботе и холодностью, отстраненностью, отчужденностью матери); нарушение межличностной коммуникации в семье (наличие коммуникационной проблемы, барьеров, дефицитарности информации); вынесение супружеского и/или межпоколенного (между родителями и пра родителями) конфликта в сферу детско-родительских отношений.
3. *Субъективные причины*, связанные с неосознаваемыми интрапсихическими проблемами взрослых и детей: наличие нерегулируемого внутриличностного конфликта, как у родителей, так и у детей; личностные проблемы родителей, решаемые за счет детей (расширение сферы родительских чувств, предпочтение в ребенке детских качеств, фобия утраты ребенка, неразвитость родительских чувств, проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, воспитательная неуверенность родителя). Эти причины детско-родительского конфликта надежно скрыты, психологически защищены в глубине подсознания и внешне проявляются в виде приемлемых для «Я концепции» мотивировок.
4. *Субъективные причины*, связанные с нарушением представлений участников конфликта о семье и личности друг друга; с восприятием и пониманием особенностей детско-родительского взаимодействия.

Каждая из вышеперечисленных причин может стать определяющей, однако, как правило, к конфликту в системе «родитель-ребенок» приводит комплекс причин.

Наименее изученной в социальной психологии является причина, связанная с восприятием и пониманием субъектами детско-родительского взаимодействия его особенностей. Сегодня в большинстве социально-психологических исследований детско-родительские отношения изучаются односторонне, как родительство. Возможно, это объясняется тем, что ребенок (особенно на ранних этапах своего развития) не является субъектом тех процессов, которые приводят в действие детерминанты родительского отношения [Сапоровская, 2001, с. 27]. Однако, говоря словами Л.И.Божович, «для того, чтобы понять, какое именно воздействие накладывает среда на ребенка и, следовательно, как она определяет ход его психического развития, надо понять характер переживаний ребенка, характер его аффективного отношения к среде» [Божович, 1968, с. 157]. Ранее в своих работах Л.С.Выготский отмечал, что в переживании ребенка в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, среда (то, что переживается ребенком), с другой – субъект, то есть то, что вносит в переживание сам ребенок и что, в свою очередь, определяется уже достигнутым им ранее уровнем психического развития [Выготский, 1956, с. 142].

Опираясь на психологические исследования в области психологии межличностного понимания (Г.М.Андреева, А.А.Бодалев, 1982; Д.Брунер, 1992; В.В.Знаков, 1994, 2005), можно утверждать, что переживания субъектов детско-родительского взаимодействия зависят от *особенностей их межличностного понимания*, которое формируется в различных ситуациях детско-родительского взаимодействия в течение продолжительного отрезка времени. К сожалению, данному аспекту проблемы в социальной психологии семьи внимания уделяется явно недостаточно. В большинстве случаев детско-родительские отношения изучаются с позиции родителя, с помощью

стандартизированных самоотчетов. В результате мы имеем субъективные представления родителя о своем отношении и воспитании ребенка, о себе как родителе. Восприятие и понимание ребенком родительского отношения и стиля семейного воспитания в данных исследованиях учитывается редко

Очевидно, что неоднородность представлений родителей и детей друг о друге и об их взаимодействии, отсутствие или недостаточность межличностного взаимопонимания между ними (рассогласование индивидуальных точек зрения на семейные отношения и воспитание; низкий уровень самопонимания; отсутствие эмпатийной точности; искаженность социально-рефлексивных представлений о себе и понимании их другими) являются значимым, но мало изученным фактором детско-родительского конфликта. Таким образом, *целью* нашего исследования является сопоставление представлений и изучение понимания детьми-подростками детско-родительских отношений, а также определение характера этих отношений как конфликтных и деструктивных или конфликтных и конструктивных.

Исследование детско-родительских отношений

Выборка и методы исследования

В качестве возрастного критерия при формировании выборки испытуемых мы выбрали пубертатный период в развитии ребенка. Сепарация ребенка от родителей (прежде всего, от матери) за счет психологического механизма обособления (Дж.Боулби, 1969–1982; Б.Беттельгейм, 1998; Д.Винникотт, 1995; Э.Фурман, 1998), в отрочестве интенсивно продолжается и вступает в завершающую фазу [Мухина, 1999, с.132]. Вместе с тем подросток остро нуждается в поддержке со стороны взрослых. Таким образом, амбивалентность потребностей подростка влечет за собой с его стороны максимальную (порой чрезмерную) критичность в оценке детско-родительских отношений и оказывает влияние на его восприятие и понимание родительских позиций: понимание его целей, мыслей, ценностно-смысловых аспектов, социальных принципов, личностных характеристик. Мы так же предполагаем, что расхождения в представлениях родителей и подростков о детско-родительских отношениях, особенности понимания подростками родительских фигур различны в содержательном аспекте и степени выраженности в семьях *разного типа* (полных, неполных и приемных семьях).

Методический аппарат исследования включал следующие методики: опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) В.В.Юстицкиса, Э.Г.Эйдемиллера; опросник «Родителей оценивают дети» модификация опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), выполненная И.А.Фурмановым, А.А.Аладыным (1999); методика «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е.Шеффера, Р.Белла (адаптация Т.В.Архиреевой, 2000). Проведение сопоставлений было обеспечено использованием математической статистики (программы Statistica 6.0).

Приемная семья с ребенком-подростком

Данную исследовательскую группу составили семьи, усыновившие ребенка в возрасте 6–8 лет.

Невысокий уровень родительской протекции в процессе воспитания (шкала *Гипопротекция*, АСВ) воспринимается подростком как устойчивая воспитательная позиция родителя, ориентированная на принятие и признание взросления ребенка, стимуляцию его самостоятельности и автономности.

Минимальное количество обязанностей ребенка, его отстраненность от семейных дел (шкала *Недостаток требований-обязанностей*, АСВ) воспринимается подростком как стремление родителей сохранить с ним чрезмерную исключительную привязанность (шкала *Расширение сферы*

родительских чувств, РОД). Однако это оценивается подростком как слабость, неразвитость родительских чувств, неспособность родителей выполнять свои обязанности по отношению к нему (шкала *Неразвитость родительских чувств*, РОД).

Минимальность или отсутствие наказаний за невыполнение требований и нарушение запретов, ориентация родителей главным образом на поощрение (шкала *Минимальность санкций*, АСВ) воспринимается подростком как вседозволенность, возможность выполнять любые свои желания, нередко нарушая при этом правила и запреты (шкала *Недостаток запретов*, РОД).

Игнорирование, страх и нежелание родителей признать взросление ребенка, сохранение детских форм взаимодействия с ним, снижение уровня требований к подростку (шкала *Предпочтение в ребенке детских качеств*, АСВ) воспринимается им как чрезмерно высокий уровень родительского внимания и контроля. Это лишает подростка самостоятельности и автономности, препятствует удовлетворению его потребности во взрослости (шкала *Гиперпротекция*, РОД).

Страх утраты ребенка, повышенная неуверенность родителей в своей компетентности, мелочная опека (шкала *Фобия утраты ребенка* АСВ) формируют, с точки зрения подростка, чрезмерно жесткий стиль воспитания, для которого характерны неадекватно строгие наказания (шкала *Чрезмерность санкций*, РОД). Наиболее ярко данная закономерность проявляется в отношениях подростка с матерью. Однако следует подчеркнуть, что чрезмерная тревога матери за ребенка оценивается им как недоверие, отвержение, слабость и неразвитость материнских чувств к нему.

Минимальность требований к подростку со стороны матери понимается ребенком как способ удержания чрезмерно сильной эмоциональной связи с ним (шкала *Расширение сферы родительских чувств*, РОД), в чем, с его точки зрения, так же проявляется слабость и незрелость матери (шкала *Неразвитость родительских чувств*, РОД).

В отношениях с отцом зафиксированы другие закономерности. Игнорирование отцом психологических потребностей подростка (главным образом, потребностей во взрослости, близком эмоциональном контакте и поддержке) воспринимается подростком только как неустойчивость воспитательных воздействий, их колебание и противоречивость (шкала *Неустойчивость стиля воспитания*, РОД), то есть психологическая причина этой особенности процесса воспитания ребенком не осознается.

В целом можно сказать, что подростки в приемных семьях более критично воспринимают и оценивают мать и ее отношение к себе, чем отца и его отношение. В семьях данного типа отношения с матерью вызывают у подростков более сильные переживания, которые, вероятно, обусловлены прошлым травматичным опытом отношений с родной матерью, расставанием с нею по разным причинам (в данном исследовании в возрасте до 6-ти лет).

Полная семья с ребенком-подростком

В данную выборку вошли только семьи с родными родителями, семьи с повторным браком отсеивались.

Потворствование желаниям подростка, некритичное удовлетворение всех его потребностей (особенно со стороны матери) воспринимается подростком как возможность безнаказанного нарушения любых запретов, невыполнения требований, которых по отношению к нему в семье неадекватно мало (шкалы *Недостаточность требований* и *Минимальность санкций*, РОД).

Данная ситуация понимается подростком как минимальность родительского контроля, перераспределение власти в его пользу, возможность манипуляции родителями.

А вот игнорирование потребностей ребенка в сочетании с максимальным ограничением его свободы

и самостоятельности (шкала *Чрезмерность запретов*, АСВ), обусловленная предпочтением в подростке детских качеств, воспринимается и понимается им как эмоциональное отвержение, незаинтересованность и нежелание родителей поддерживать с ним теплую привязанность и близкую связь.

Стремление родителей сохранить с подростком отношения чрезмерной исключительной привязанности (шкала *Расширение сферы родительских чувств*, АСВ), потворствование его потребностям (главным образом, материальным) со стороны матери воспринимается ребенком как игнорирование его духовных потребностей (в общении, в ее любви и понимании), а со стороны отца как его воспитательная неуверенность и возможность манипулирования им.

Интересным представляется тот факт, что при дифференцированном изучении материнского и отцовского отношения и воспитания специфических связей с восприятием подростков практически не обнаружено. Это, скорее всего, говорит о том, что в полной семье родительская система воспринимается подростком неразделенной и целостной, материнство и отцовство значимо не различаются (в отличие от приемной семьи).

Неполная семья с ребенком-подростком

Данную исследовательскую группу составили диады «мать-ребенок»; ребенок был рожден в результате ранней беременности матери в 17–19 лет, мать в браке не состояла.

Чрезмерная забота матери, попытка оберегать ребенка от малейших трудностей, разочарований, любой работы (в том числе и домашней) (шкала *Чрезмерная забота*, PARI) воспринимается подростком как потворствование его потребностям в сочетании с чрезмерно высокими требованиями (главным образом, дисциплинарными), уже неадекватными подростковому возрасту (шкала *Чрезмерность требований-обязанностей*, РОД).

Излишняя эмоциональная дистанция, проявляющаяся в раздражительности матери по отношению к ребенку (шкала *Раздражительность родителей*, PARI), воспринимается им, наоборот, как сохранение слишком сильной связи, отношение матери к ребенку как своей собственности, с которой можно не считаться (шкала *Расширение сферы родительских чувств*, РОД).

Предоставление ребенку возможности свободно высказывать свое мнение, в том числе критические замечания в адрес членов семьи (шкала *Вербализация*, PARI), воспринимается подростком не как оптимальный эмоциональный контакт и демократичность родителя, а как отсутствие каких-либо запретов и вседозволенность (шкала *Недостаточность требований-запретов*, РОД). Такая позиция матери вызывает у подростка противоречивые чувства: с одной стороны, у него возникает ощущение, что мать признает его права на взрослость, а с другой – ощущение, что его потребности в поддержке и помощи ею игнорируются.

Результаты исследования детско-родительских отношений

Таким образом, результаты данного исследования демонстрируют межпоколенные различия, а порой противоречивость и даже конфликтность представлений родителей и детей об их отношении друг с другом. Это, с одной стороны, подтверждает наличие межпоколенного конфликта в семьях разного типа (в том числе тех, где отсутствует биологическое родительство, т.е. генетическая передача), а также во многом объясняет перспективу развития отношений между поколениями. Видимо, нам удалось сделать срез межпоколенных отношений в сензитивный период их развития, когда дистанция между поколениями впоследствии может либо увеличиться из-за отсутствия взаимопонимания, приводя к нарастанию агрессивности, снижению толерантности и полному отчуждению. Либо, преодолев кризис развития, эти отношения смогут измениться в сторону улучшения коммуникации между родителями и детьми, достижения межличностного

взаимопонимания. В таком случае возможно усиление преемственности между поколениями и ресурсности друг для друга.

Позднее эти идеи побудили нас исследовать материнские и отцовские установки в трех поколениях мужчин и женщин (прародителей, родителей и детей). Теоретически мы исходили из того, что родительские установки, которые во многом определяют специфику родительского отношения/воспитания, могут передаваться и усваиваться как на осознаваемом, так и бессознательном уровнях.

Материнские установки в межпоколенном срезе

Материнство – сложный феномен, имеющий физиологические механизмы, эволюционную историю, культурные и индивидуальные особенности [Цит. по: Крюкова, Сапоровская, 2005, с. 89]. Изучение этого феномена было и остается в центре внимания ученых-исследователей в зарубежной и отечественной психологии.

Становление материнства – сложный и длительный процесс. Материнство начинает появляться у девочки уже в раннем детстве. Д. Винникот отмечает, что способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе ее опыта взаимодействия с собственной матерью, в игре, во взаимодействии с маленькими детьми в детстве, а также в процессе собственной беременности и материнства [Винникот, 1995, с. 73].

На формирование стереотипов, аттитюдов и нормативных эталонов материнства влияет достаточно большое количество факторов, которые могут быть обобщены в несколько групп, относящихся к социальным нормативам; микроклимату и установкам родительской семьи; особенностям детско-родительских отношений и индивидуальными особенностями матери.

В настоящее время в современной социальной психологии ощущается явный дефицит эмпирических исследований, результаты которых могли бы раскрыть психологические механизмы формирования и развития материнской сферы женщины. Проблема межпоколенного семейного наследования паттернов материнского поведения представлена, главным образом в психоаналитической и клинической психологии. Это объясняет необходимость социально-психологического исследования данной проблематики.

Исследование материнских установок в трех поколениях женщин

Нами проведено исследование, направленное на изучение материнских установок в трех поколениях женщин (бабушек, матерей, дочерей). Материнские установки в данном исследовании изучались с помощью методики PARI Е.Шеффера и Р.Белла, адаптированной Т.В.Нещерет.

Результаты исследования показали специфику материнских установок у женщин трех поколений (табл. 1). Оказалось, что для женщин первого поколения (бабушек) наиболее характерны следующие установки: *сверхавторитет матери*, *«жертвенность» матери*, *поощрение активности ребенка*. Опираясь на полученные данные, можно говорить о том, что материнское поведение в этой подгруппе характеризуется доминированием и властью матери над ребенком, желанием быть для своего ребенка образцом, примером для подражания, советчиком, самым важным и значимым человеком.

У женщин второго поколения (матерей) более выражены установки, ориентированные на *вербализацию*, *ориентацию на товарищеские отношения с ребенком* и *несамостоятельность матери*. В данной подгруппе у женщин доминируют установки, ориентированные на поддержание оптимального контакта с ребенком. Здесь у матерей, на первый план выходит ориентация на товарищеские отношения с ребенком, стремление быть другом своему ребенку, участвовать в его жизни, разделять с ним жизненные события, нежели воспитывающим, контролирующим, высшим

авторитетом для ребенка в семье. Вероятно, женщины второго поколения более ориентированы на разговор с ребенком, запреты и санкции объясняют, дают возможность ребенку высказать свое мнение, поделиться переживаниями.

Женщины третьего поколения (дочери, у которых своих детей еще нет) главным образом ориентированы на *вербализацию, сверхавторитет матери, товарищеские отношения с ребенком*. Здесь материнские установки несколько противоречивы, соединяют в себе наиболее выраженные установки женщин предыдущих поколений. Отсутствие реального опыта собственного материнства, осмысление опыта родительской семьи ориентирует девушек, с одной стороны, на формирование с будущим ребенком доверительных, близких, товарищеских отношений. При этом они оценивают материнскую роль как самую важную для себя, но ожидают безоговорочного признания ребенком своего материнского авторитета, согласия с любыми материнскими решениями, чего, как показывают полученные результаты, им самим не хватает в детско-родительских отношениях со своими матерями.

Таблица 1

Ранговые позиции выраженности материнских установок у женщин трех поколений

Бабушки	Матери	Дочери
Сверхавторитет матери	Вербализация	Вербализация
«Жертвенность» матери	Товарищеские отношения	Сверхавторитет матери
Поощрение активности ребенка	Несамостоятельность матери	Товарищеские отношения
Опасение обидеть	Поощрение активности ребенка	Несамостоятельность матери
Доминирование матери	Опасение обидеть ребенка	«Жертвенность» матери
Вербализация	«Жертвенность» матери	Поощрение активности ребенка
Товарищеские отношения с ребенком	Сверхавторитет матери	Опасение обидеть ребенка
Зависимость от семьи	Партнерские отношения, равенство матери и ребенка	Подавление воли ребенка
Навязчивость матери, вмешательство в мир ребенка	Супружеские конфликты	Супружеские конфликты
Подавление воли ребенка	Доминирование матери	Партнерские отношения, равенство матери и ребенка
Супружеские конфликты	Навязчивость родителей, вмешательство в мир ребенка	Безучастность мужа
Исключение внесемейных влияний, зависимость ребенка от матери	Подавление воли ребенка	Доминирование матери
Строгость матери	Безучастность мужа	Строгость матери
Партнерские отношения, равенство матери и ребенка	Зависимость от семьи	Раздражительность матери
Безучастность мужа	Исключение внесемейных влияний	Неудовлетворенность ролью хозяйки
Подавление сексуальности ребенка	Подавление агрессивности ребенка	Стремление ускорить развитие ребенка
Несамостоятельность матери	Подавление сексуальности ребенка	Исключение внесемейных влияний
Чрезмерная забота, оберегание от трудностей	Строгость матери	Подавление агрессивности ребенка
Подавление агрессивности ребенка	Чрезмерная забота	Навязчивость родителей, вмешательство в мир ребенка
Раздражительность матери	Уклонение от конфликта, избегание общения с	Зависимость от семьи

	ребенком	
Неудовлетворенность ролью хозяйки	Стремление ускорить развитие ребенка	Чрезмерная забота
Уклонение от конфликта	Раздражительность матери	Уклонение от конфликта, избегание общения с ребенком
Стремление ускорить развитие ребенка	Неудовлетворенность ролью хозяйки	Подавление сексуальности ребенка

Примечание: первые ранговые позиции присуждались признакам, имеющим самую высокую степень выраженности.

Однофакторный дисперсионный анализ выявил ряд материнских установок, выраженность которых значимо не изменяется в трех поколениях женщин. К ним относятся:

- вербализация (предоставление ребенку возможности высказаться),
- подавление матерью воли ребенка,
- опасение обидеть (страх причинить ребенку вред),
- супружеские конфликты,
- исключение внесемейных влияний (зависимость ребенка от матери),
- подавление матерью агрессивности ребенка,
- партнерские отношения (равенство матери и ребенка),
- уклонение от конфликта (избегание общения с ребенком),
- безучастность мужа (невнимательность мужа к жене),
- товарищеские отношения между матерью и ребенком,
- стремление ускорить развитие ребенка,
- несамостоятельность матери (необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка).

Отсутствие значимых различий в выраженности данных установок у женщин трех поколений рассматривается нами показатель их межпоколенной преемственности. Девять установок из двенадцати отражают отношение матери к ребенку. При этом пять установок из этой группы ориентированы на чрезмерную концентрацию матери на ребенке, одна на излишнюю эмоциональную дистанцию, три установки отражают ориентацию матери на поддержание оптимального эмоционального контакта с ребенком. Таким образом, чаще воспроизводятся материнские установки, направленные на формирование у ребенка зависимости от матери и детской инфантильности. Безусловно, это позволяет продолжительное время удерживать вертикаль семейной власти родителя над ребенком (даже, если ребенок уже взрослый человек), что может отражать традиционные особенности женского воспитания.

Динамика развития материнских установок в трех поколениях женщин

В ходе нашего исследования нас интересовала динамика развития материнских установок в трех поколениях женщин в семье. К сожалению, нам не удалось зафиксировать положительную динамику (усиление, возрастание степени выраженности) развития каких-либо установок. Однако была выявлена тенденция уменьшения выраженности некоторых установок от старшего поколения к младшему. К ним относятся:

- опасение обидеть,
- супружеские конфликт,
- исключение внесемейных влияний,
- подавление матерью агрессивности ребенка,
- безучастность мужа,
- уклонение от конфликт,
- партнерские отношения.

Итак, от поколения к поколению перечисленные установки постепенно регрессируют, то есть становятся менее выраженными и не доминируют. Это означает, что матери, не так боятся навредить ребенку, они меньше, чем в прежние времена подавляют агрессивные проявления своих детей, реже уклоняются от конфликтных ситуаций, стараются не отказываться от общения с ребенком в трудных ситуациях, не исключают возможность развития ребенка вне семьи. При этом постепенно отступают от партнерских отношений со своими детьми. Складывается впечатление, что матери в последующих поколениях более ориентируются на снижение материнской протекции и увеличение дистанции с детьми.

Это на первый взгляд противоречит результатам о наследовании материнских установок. Полагаем, что сильные межпоколенные связи матерей с дочерьми пока базируются на зависимости потомков от предков. Но эта зависимость вызывает внутренний дискомфорт и протестные реакции у поколения детей. Это является весьма тревожной предпосылкой нивелирования, а возможно и разрыва межпоколенных связей в будущем времени.

Отцовские установки в межпоколенном срезе

В связи со значительными изменениями в системе гендерных ролей, произошедшими в обществе за последнее время, отцовская роль претерпевает серьезные изменения, что свидетельствует, по мнению Ш.Барта, о формировании новой гендерной системы, о переоценке или уточнении обществом отцовских функций, дальнейшей дифференциации гендерных ролей [Приводится по: Калинина, Холмогорова, 2007, с. 63]

В современной западной психологии отец рассматривается как единственный взрослый, который может организовать жизнь ребенка, дифференцировать и интегрировать его в общество. Ш.Барт подчеркивает также, что отец, являясь транслятором социальных норм, становится для ребенка фигурой, обеспечивающей связь поколений [Там же. С. 63].

Факторы, определяющие специфику отцовства

Стилевые характеристики отцовства зависят от множества социокультурных условий и существенно варьируют от культуры к культуре [Овчарова, 2005, с. 107]. Кроме того, отцовство невозможно рассматривать в отрыве от семейной и социальной ситуации. В контексте семьи на взаимоотношения отца и ребенка оказывают влияние многие факторы, среди которых наиболее значимыми оказываются факторы, связанные с личностью отца, матери и ребенка; супружеских отношений матери и отца; а также влияния окружающей среды.

1. *Взаимоотношения супругов.* Во множестве исследований было показано, что качество отношений отца и ребенка, рожденного вне брака или в браке, коррелирует с качеством отношений супругов больше, чем в диаде «мать-ребенок». Отцовство сильно зависит от супружеских отношений из-за того, что стандарты и ожидания в отношении отцовства менее определены, чем для матерей. Кроме того, важнейшей детерминантой отношений отца и ребенка, как показали исследования, является брак. Если супруги проживают совместно и их отношения носят поддерживающий характер, это положительно влияет на формирование отцовства.

2. *Влияние матери.* Среди внешних влияний на отцовство, роль матери имеет свою специфику. Жена-партнер активно вовлекает отца в общение с ребенком, доверяет ему выполнение обязанностей по уходу за малышом и всячески поддерживает в мужчине желание быть хорошим отцом. Однако жена может быть препятствием в отцовско-детских отношениях (и в браке, и вне его), способствуя отстранению отца от воспитания, совместных игр и непосредственного общения с ребенком.

3. *Средовые факторы.* Большинство исследований выявляют специфическую уязвимость

отцовства к средовым воздействиям, таким как сложности признания юридического отцовства и большего воздействия безработицы на отцовство, чем на материнство. Распространенность отказа от экономических и психологических обязанностей отца среди мужчин, которые подвергаются финансовым кризисам, частично является следствием уязвимости отцовства по отношению к успеху во внешней среде. Также необходимо учитывать специфику этнических и культурных стереотипов отцовства.

4. *Фактор ребенка.* Как показывают исследования, фактор ребенка оказывает не столь существенное влияние на отцовство, как другие. Отцы, действительно, более близки с сыновьями, особенно старшими. Большинство других факторов, например, возраст, поведение, развитие ребенка, влияют на отцов и матерей одинаково.

5. *Отцовство.* Идентификация с ролью отца, навыки и ответственность оказывают важное влияние на отцовство. Если мужчина успешно справился с принятием отцовской роли, ладит с ребенком и получает от этого удовольствие, если он осознает всю важность своей фигуры в жизни ребенка и действует в соответствии с этим знанием, то можно говорить о том, что отцовство стало неотъемлемым компонентом мужской идентичности.

Таким образом, построение мужчиной собственного отцовского поведения складывается, по меньшей мере, из трех составляющих: бессознательных установок, идущих от прародителей; сознательных установок, выработанных в процессе анализа модели поведения собственного отца; установок, создаваемых социальной средой, которая включает культурные, традиционные, исторические, экономические, политические и другие социальные стороны жизни.

Эмпирическое исследование отцовских установок в трех поколениях (деды, отцы, сыновья) позволило нам выявить отцовские установки на выполнение роли отца в семье, которые передаются и прогрессируют (усиливаются) из поколения в поколение, а так же зафиксировать отцовские установки, которые регрессируют, т.е. постепенно нивелируют и становятся менее выраженными у последующих поколений. Методическую базу исследования составили следующие методики: методика PARI Е. Шеффера, Р. Белла (модификация для отцов И.С. Деминой), полуструктурированное интервью.

Отцовские установки у мужчин трех поколений в семье

Мы проранжировали установки в трех поколениях мужчин (табл. 2). Оказалось, что в группе прародителей (дедов) высшие ступени иерархии занимают такие установки, как *вербализация, товарищество, жертвенность, подавление воли ребенка, супружеские конфликты, сверхавторитет отца, доминирование отца*. В соответствии с критерием родительского контроля эти установки можно разделить на две группы: 1) установки на *вербализацию, товарищество и жертвенность*, которые характерны для демократического отцов; 2) установки на *подавление воли ребенка, сверхавторитет отца и его доминирование*, которые опосредуют авторитарное отцовство. Можно предположить, что демократические установки отцов, выдвинутые в настоящий момент на первые ранговые места, в свое время подавлялись под воздействием социокультурного фактора. Они не могли проявляться в поведении, но существовали на уровне потребностей. Роль деда изменяет отношения мужчины с сыном и внуком так, чтобы удовлетворить свою потребность быть востребованным в семье. Взрослому сыну, влиять на которого уже сложно, отводится роль товарища, с ним обсуждаются различные вопросы. Такой стиль взаимодействия отца с взрослым сыном обеспечивает конструктивные поддерживающие отношения в этой системе.

Первые ранговые позиции в группе *Отцов* занимают следующие установки: *супружеские конфликты* по вопросам воспитания, *зависимость от семьи, вербализация, товарищество, доминирование отца, его несамостоятельность и жертвенность*. Полученные данные свидетельствуют о том, что в настоящее время у мужчин из группы Отцов доминирует установка на

супружеские конфликты. Очевидно, что иерархия отцовских установок в этой группе отличается от иерархии установок в предыдущей группе. Мужчины из группы Отцов менее ориентированны на доминирующую роль и занимают скорее зависимую позицию в семье.

Таблица 2

Иерархия отцовских установок в трех поколениях

Название шкалы	Среднее значение в группе		
	Деды	Отцы	Сыновья
Вербализация	19,2 – 1R	16,6 – 3R	16,73 – 2R
Товарищество	19,13 – 2R	16,2 – 4R	16,6 – 4R
Жертвенность	18,27 – 3R	15,33 – 7R	15,73 – 10R
Подавление воли ребенка	17,27 – 4R	14,6 – 10R	16,2 – 6R
Супружеские конфликты	16,93 – 5R	17 – 1R	14,87 – 12R
Сверхавторитет отца	16,8 – 7R	14,33 – 11R	16,8 – 1R
Доминирование отца	16,67 – 8R	15,8 – 5R	14,2 – 15R
Поощрение активности ребенка	16,13 – 9R	14,73 – 9R	16,27 – 5R
Безучастность жены	15,6 – 10R	13,73 – 13R	13,8 – 19R
Зависимость от семьи	15,33 – 11R	16,67 – 2R	15,73 – 9R
Опасение обидеть ребенка	14,2 – 12R	14,13 – 12R	16,67 – 3R
Зависимость ребенка от отца	14,13 – 13R	12 – 22R	14,8 – 13R
Несамостоятельность отца	14,13 – 14R	15,6 – 6R	15,8 – 8R
Партнерство	13,87 – 15R	12,73 – 17R	14,07 – 16R
Навязчивость отца	13,87 – 16R	13,07 – 16R	13,93 – 18R
Подавление агрессивности ребенка	13,73 – 17R	12,07 – 20R	13,07 – 20R
Раздражительность	13,6 – 18R	14,73 – 8R	14,33 – 14R
Уклонение от конфликта с ребенком	13 – 19R	12,07 – 21R	11,13 – 23R
Подавление сексуальности ребенка	12,93 – 20R	12,2 – 19R	12,87 – 22R
Стремление ускорить развитие	12,53 – 21R	12,53 – 18R	13 – 21R
Неудовлетворенность ролью хозяина	11 – 22R	13,07 – 15R	10,73 – 24R
Строгость отца	10,6 – 23R	11,47 – 23R	15,93 – 7R
Чрезмерная забота	9,33 – 24R	13,4 – 14R	15,2 – 11R

Цифры рядом с латинской буквой R обозначают ранговую позицию.

В группе *Сыновей* (15–19 лет) ведущие ранговые позиции занимают такие установки: *сверхавторитет отца, вербализация, опасение обидеть, товарищество, поощрение активности ребенка, подавление воли ребенка, строгость отца*. В этой подгруппе явно прослеживается некоторая противоречивость родительских установок, что связано с отсутствием у юношей реального опыта отцовства. Бесспорно, что система установок в этой подгруппе находится в фазе становления. Однофакторный дисперсионный анализ позволил выявить установки, степень выраженности которых в трех поколениях мужчин значимо не меняется. Это позволяет говорить о межпоколенном наследовании этих установок. К ним относятся:

- стремление ускорить развитие ребенка,
- раздражительность отца,
- уклонение от конфликта с ребенком,
- навязчивость отца,
- зависимость отца от семьи,
- подавление отцом сексуальности ребенка,
- поощрение активности ребенка,

- подавление агрессивности ребенка,
- доминирование отца.

Таким образом, главным образом наследуются родительские установки, связанные с отношением к ребенку: *отцовская протекция; эмоциональная дистанция и эмоциональный контакт*. Только две установки из девяти (зависимость от семьи и доминирование отца) связаны с отношением к семейной роли мужчины.

Мы считаем, что уровень выраженности перечисленных установок, сохраняющийся во всех трех поколениях мужчин в семье, может быть связан с социальными нормами и границами поведения, идущими еще от прародителей и закрепленными на бессознательном уровне. Так установка на *доминирование отца*, может корениться в исторически закрепленных за мужчиной социальных ролях (например, персонификация власти), которые были перенесены в семейные отношения и закрепились в виде подобных установок на принадлежность власти отцу или его главенствующие позиции.

Идентичный уровень выраженности у мужчин установок, ориентированных на эмоциональность в межличностном взаимодействии (*раздражительность отца, избегание общения с ребенком, навязчивость отца*), вероятно, связан с социальными стереотипами, в которых отражается необходимость контролировать и ограничивать проявления эмоций и чувств. Некоторые из выявленных установок, например, *подавление сексуальности или агрессивности ребенка* могут передаваться в виде семейных сценариев типа «У нас так не принято».

Динамика развития отцовских установок в трех поколениях мужчин

В данном исследовании нас интересовала динамика развития отцовских установок в трех поколениях мужчин в семье. Было установлено, что ряд отцовских установок прогрессируют (усиливаются) от поколения к поколению (рис. 1). К ним относятся:

- чрезмерная забота о ребенке,
- строгость отца,
- стремление ускорить развитие ребенка,
- несамостоятельность отца.

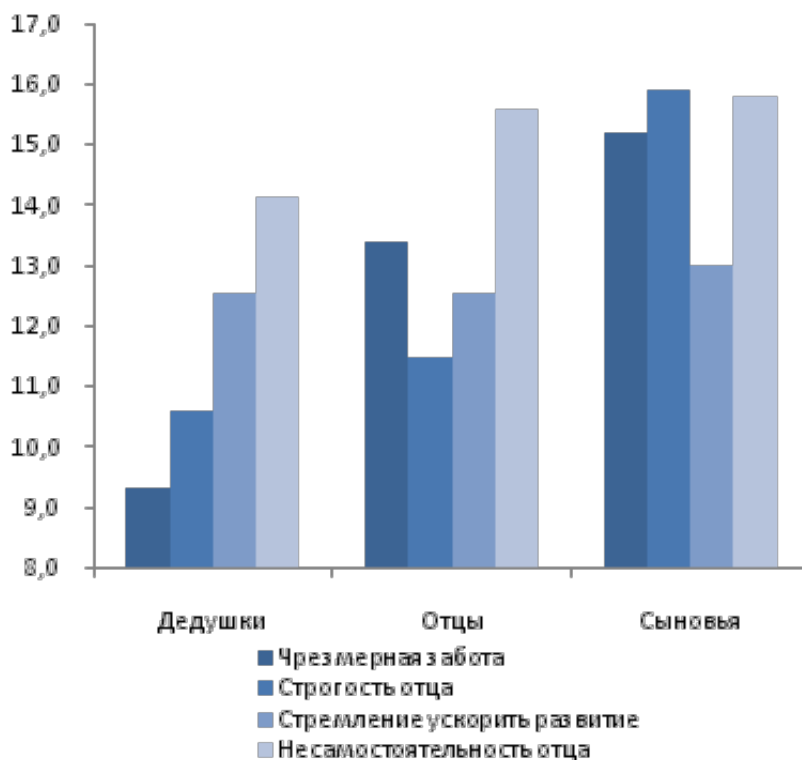

Рис. 1. Динамика развития отцовских установок в трех поколениях мужчин в семье: тенденция к увеличению выраженности установок от старшего поколения к младшему.

Более значимые изменения в выраженности установок наблюдаются по шкалам, отражающих установки отцов на *чрезмерную заботу* и *строгость отца*, и менее значимые – по шкалам *несамостоятельность отца* и *стремление ускорить развитие ребенка*. Очевидно, что довольно интенсивно возрастает потребность в отцовской заботе, любви и руководстве. Это может быть связано с излишками материнской протекции и в вынужденной отстраненности мужчин от воспитательного процесса. Следует подчеркнуть, возрастающее значение отцовского контроля, установления системы отцовских требований, запретов и санкций. В российских семьях эта воспитательная система, к сожалению, формируется, главным образом, матерью и имеет в своей основе женскую модель воспитания, мало подходящую для мальчиков.

Среди отцовских установок, которые регрессируют, то есть становятся менее выраженными в последующих поколениях, были выявлены следующие:

- уклонение от конфликта с ребенком,
- доминирование отца.

Опираясь на собственный опыт отношений в системе «отец-сын», мужчина понимает, что избегание общения с ребенком, ориентация на доминирование в семье, неизбежно приводят либо к конфликту, либо к отчужденности между людьми, что достаточно болезненно переживается представителями разных поколений. Именно собственный негативный опыт взаимодействия с отцом, изменяет predisposition мужчин к реализации моделей отцовского поведения, связанных с его отстраненностью, отчужденностью, авторитарностью.

Итак, межпоколенное наследование паттернов отцовского поведения, проявляющееся в данном исследовании в преемственности установок, демонстрирует наличие достаточно сильной связи между тремя поколениями мужчин в семье. Эта связь проявляется главным образом на эмоциональном и когнитивном (поведенческом) уровнях. Положительная динамика развития так же характерна для установок, ориентированных на эмоциональный контакт и отношение к ребенку. Другими словами, в межпоколенных отношениях мужчин главным образом воспроизводятся

эмоциональная оценка ребенка, переживание симпатии или антипатии к нему, воспитательные действия по отношению к нему.

В итоге следует подчеркнуть, что межпоколенные связи являют собой сложный феномен, существующий в разнообразных формах – от оппозиции, противостояния, конфликта до сотрудничества, взаимовлияния и обогащения друг друга принадлежностью к разным поколениям. Эмпирическое исследование межпоколенных связей вызывает серьезные трудности на этапах содержательного и формального планирования. Представленные результаты, бесспорно, имеют ограничения при их обобщении и генерализации. Однако, на наш взгляд, они весьма ярко демонстрируют теоретическую и практическую значимость дальнейших исследований в этой области.

Литература

Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. 464 с.

Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери / пер. с англ. Н.М.Педалко. М.: Класс, 1998. 80 с.

Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 439 с.

Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005. 448 с.

Калинина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. N 1. С. 15–26

Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005. 250 с. (Серия «Современный учебник»)

Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.

Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учеб. для студентов вузов. 4-е изд., стер. М., 1999. 456 с.

Овчарова Р.В. Психология родительства: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Академия, 2005. 368 с.

Психология родительства. Подходы, проблемы, методы исследования / под ред. Е.В.Куфтяк. Кострома: Изд-во КГУ им.Н.А.Некрасова, 2006. 144 с.

Сапоровская М.В. Детско-родительские отношения и совладающее (копинг) поведение родителей как фактор школьной адаптации первоклассников: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2002. 152 с.

Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К.Бейкер, А.Я.Варги. М.: Когито-Центр, 2005. 496 с.

Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 2-е изд., расш. и доп. СПб.: Питер, 2000. 656 с.

Дата публикации: 17 декабря 2008 г.

Сапоровская Мария Вячеславовна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова, ул. 1 Мая, д. 14, 156001 Кострома, Россия.
E-mail: saprov35@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Сапоровская М.В. Исследование межпоколенных связей в семейном контексте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2).
URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)